

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Д.В. Гаврилов* А.В. БАКУНИН - ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ НА УРАЛЕ²

В докладе отражена роль А.В.Бакунина в формировании академической науки на Урале и создании Института истории и археологии в Екатеринбурге

Ключевые слова: история археология, академическая наука, Урал, Бакунин

7 апреля 2014 г. исполнилось 90 лет со дня рождения видного уральского историка, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Александра Васильевича Бакунина (1924 – 1999 гг.), сыгравшего большую роль в становлении и развитии академической исторической науки на Урале. Его путь в науку обычен для учёных советского времени. Его отличали трудолюбие, исключительная работоспособность, целеустремлённость, настойчивость, организаторские способности.

Родился А. В. Бакунин 7 апреля 1924 г. в крестьянской семье в д. Тундрино Сургутского района Уральской области. После окончания Тобольского педучилища, в 1942 – 1945 гг. служил в Советской Армии, год проработал учителем в сельской школе, в 1947 – 1951 гг. учился на истфаке Уральского госуниверситета, который окончил с отличием и был направлен на преподавательскую работу в Уральский политехнический институт, где, начав с должности ассистента кафедры истории КПСС, проработал 26 лет, из них 16 лет, в 1962 – 1977 гг., заведовал этой кафедрой, одной из крупнейших в стране. Защитил в МГУ две диссертации: в 1956 г. – кандидатскую, в 1968 г. – докторскую. Принимал активное участие в общественной жизни. В 1953 – 1954 и 1959 – 1961 гг. - он секретарь парткома Уральского политехнического института, избирался в состав Кировского райкома КПСС, Свердловского горкома, кандидатом в члены Свердловского обкома КПСС.

В 1978 г. А.В. Бакунин возглавил первое на Урале академическое историческое подразделение - Сектор, затем – Отдел истории Института экономики УНЦ АН СССР. Что способствовало этому назначению? По признанию уральских историков, в 1970-х гг. А.В. Бакунин был наиболее авторитетным историком в городе, имел большие связи в научной среде, пользовался поддержкой административно-партийных органов области.

Историки КПСС в то время были самым многочисленным и самым привилегированным отрядом историков. В своем подавляющем большинстве они были догматиками и начетниками, толкователями и комментаторами цитат из произведений классиков марксизма-ленинизма и решений партии и правительства, не занимались серьёзными научными исследованиями. В отличие от коллег,

* Гаврилов Дмитрий Васильевич - доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ИИиА УрО РАН. г. Екатеринбург.

² Работа выполнена по бюджетной теме № 0120136 и по программе ОИФН РАН № 12-Г-6-1003

А.В. Бакунин был сторонником творческого отношения к науке, считал, что нельзя цепляться за одни цитаты классиков марксизма-ленинизма и строить на них свои выводы.

На кафедре истории КПСС УПИ под руководством А.В. Бакунина велись основательные научные исследования по истории партийных организаций, индустриализации страны. В 1968 г. была опубликована монография А.В. Бакунина «Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937)». Он стремился вывести научную деятельность кафедры из региональных рамок, поднять её на всесоюзную научную арену.

В 1970 г. А.В. Бакунин возглавил Проблемный Совет Министерства высшего образования РСФСР «КПСС и научно-технический прогресс», который координировал и направлял научные исследования по данной проблематике в масштабах всей страны. Он провёл ряд всесоюзных и региональных научных конференций, помог многим исследователям с Урала, из Сибири, Казахстана, Средней Азии и других регионов страны защитить диссертации по этой теме.

Возглавляемый А.В. Бакуниным Отдел истории Института экономики УНЦ АН СССР просуществовал 9 лет (1978 – 1988). Отдел сыграл важную роль в становлении и развитии академической исторической науки на Урале, в координации исторических исследований в регионе, в подготовке высококвалифицированных кадров историков.

ЦК КПСС в постановлении от 8 октября 1983 г. «О работе Уральского научного центра Академии наук СССР» указал на необходимость усиления разработки истории рабочего класса и крестьянства Урала. Перед Отделом была поставлена задача создания пятитомной «Истории Урала». Одновременно развернулась работа по подготовке «Истории рабочего класса Урала» и «Истории крестьянства Урала». Планировалось написание истории уральских профсоюзов, истории Советов, истории народного хозяйства Урала, очерков по истории Свердловской областной организации КПСС, истории Уралмаша и Первоуральского Новотрубного завода.

К работе над «Историей Урала», кроме сотрудников Отдела, были привлечены в качестве авторов преподаватели и научные сотрудники вузов - Уральского и Пермского университетов, Свердловских театрального и архитектурного институтов, консерватории, Челябинского и Оренбургского пединститутов, архивисты. А.В. Бакунин не только осуществлял «общее руководство» программ, помогал в решении кадровых, материальных и редакционных проблем, но и принимал участие в подготовке готовящихся научных трудов в качестве автора отдельных разделов. В 1981 г. в Москве, в издательстве «Наука», была издана его монография «Индустриальный Урал в трудах Ленина». В 1984 г. ему было присвоено звание Заслуженный деятель науки РСФСР.

Отделом истории были подготовлены и изданы по истории Урала два капитальных тома: «История Урала с древнейших времён до 1861 г.» (Отв. ред. А.А. Преображенский. - М., «Наука», 1989) и «История Урала в период капитализма» (Отв. ред. Д.В. Гаврилов. - М., «Наука», 1990). Это были фундаментальные труды, систематически и всесторонне, на академическом уровне осветившие про-

цессы развития региона с древнейших времён до 1917 г. Во многих отношениях они были новаторскими, и хотя были созданы в годы «перестройки», до сих пор не потеряли своего научного значения. Они и сейчас широко используются в научных трудах, а также в качестве учебных пособий при изучении истории Урала. Сотрудниками Отдела были изданы «История профсоюзов Урала» (1984) и «История народного хозяйства Урала» (1988 – 1990).

Научные труды Отдела завоевали известность и популярность среди историков, краеведов, учёных гуманитарных специальностей, общественности уральских областей и республик. Отдел стал признанным центром исторической науки на Урале, координирующим исторические исследования, ведущиеся в регионе. Для работы в отделе, как правило, приглашались перспективные работники, энтузиасты научных исследований.

Из Отдела, который никогда не имел в своем составе более 15 – 20 научных сотрудников, вышли десять докторов наук: Ю.А. Буранов, А.С. Черкасова, Р.П. Толмачёва, Д.В. Гаврилов, Р.Г. Пихоя, Г.Е. Корнилов, В.П. Мотревич, В.Э. Лебедев, В.Л. Берсенёв, А.Г. Мосин, стали докторами наук аспиранты В.В. Запарий, Л.И. Гвоздкова, Л.В. Сапоговская.

Однако не все намеченные Отделом истории научные планы были реализованы. Многие обширные планы оказались нереальными. Нового пополнения Отдела научными сотрудниками, на которых они рассчитывались, не последовало, а имевшийся штат не мог охватить необъятного объёма работ. Не оправдались надежды на то, что основную работу по ряду задуманных монографий выполнят преподаватели вузов, а на долю Отдела останутся лишь их редактирование и издание. Распылённость тематики и раздробление весьма скромных сил на множество тем не позволили в короткие сроки добиться крупных результатов.

Не было предпринято должных усилий для установления международных связей, выходу научных исследований на мировую арену. Сказывалось отсутствие у всех сотрудников Отдела, включая А.В. Бакунина, опыта работы в академических научных подразделениях, опыта организации академических научных исследований, определения их приоритетности.

Развернувшаяся в стране «перестройка» и «гласность» предъявили к историческим работам новые требования. Готовившийся к печати третий том «Истории Урала», посвящённый периоду Октябрьской революции 1917 г. и гражданской войне, оказался написанным с устаревших позиций и был забракован. Была прекращена (не совсем обоснованно) работа над историями рабочего класса и крестьянства, признанными «неактуальными». Прекратилась работа над уже подготовленными к печати «Очерками истории Свердловской областной организации КПСС».

В апреле 1988 г. на базе Отдела истории Института экономики УНЦ был создан Институт истории и археологии УНЦ АН СССР. Его директором стал приглашённый из Новосибирска бывший зам. директора Института истории Сибирского отделения АН СССР В.В. Алексеев, А.В. Бакунин стал его заместителем. Все сотрудники От-

дела истории Института экономики вошли в состав вновь создаваемого института и стали его кадровой основой.

Это значительно ускорило процесс формирования Института истории и археологии, помогло ему сразу же развернуть крупномасштабные исторические исследования, выйти на международную научную арену. Штат научных работников пополнился научными работниками, приехавшими вместе с В.В. Алексеевым из Новосибирска («сибирский десант»). А.В. Бакунин в качестве зам. директора внёс значительный вклад в организацию и развитие Института, в разработку ряда его научных направлений, в создание «Уральской исторической энциклопедии».

Смену в стране в 1990-х гг. общественно-политического строя А.В. Бакунин пережил нелегко и не просто. «Перестройка» и рыночные реформы сопровождалась организованной в стране средствами массовой информации мощной пропагандистской кампанией (американцы это называют «промыыванием мозгов»), в которую включилась и часть историков. Развернулось широким фронтом раскрытие преступлений (действительных и мнимых) советского режима. О научном уровне этих «расследований» мало кто думал. Их целью было привитие населению и особенно молодёжи неприязни к советскому строю, советской истории. При этом авторов не смущало, что они часто меняли свои позиции, беззастенчиво фальсифицировали исторические факты и события.

А.В. Бакунин решительно поддержал новые веяния в политике и исторической науке. Он считал, что «долгие годы был ослеплён коммунистической идеологией», пересмотрел свои взгляды на советскую индустриализацию, дал ей сугубо негативную оценку. Ранее он писал: «Усилиями партии и народа старый демидовский Урал превратился в Урал социалистический, с ведущей тяжёлой индустрией, коллективизированным сельским хозяйством, развитой наукой и культурой. Социализм, о котором веками мечтало человечество, стал реальностью» (1974). В «перестроечный период» он стал утверждать, что индустриализация привела «к разбалансировке народного хозяйства», её результатами были «снижение жизненного уровня населения, выкачивание средств из колхозной деревни, широкое использование принудительного труда рабочих и служащих, рабского труда спецпереселенцев, заключённых и депортированных» (1998).

Пересмотрен был тезис о ведущей роли рабочего класса в советском обществе. Он стал утверждать, что «малограмотный, необеспеченный, отлучённый от орудий и средств производства, состоящий из маргинальных слоёв класс не может быть ведущим» (1997). Весь советский период он стал изображать как время тоталитаризма, сталинской диктатуры, ГУЛАГа, необоснованных арестов и расстрелов (1997).

Столь быстрый отказ известного историка от старых взглядов изумил многих его коллег. В 1990-х гг. многие бывшие преподаватели истории КПСС, пламенные коммунисты, превратились в антикоммунистов и занялись «разоблачением» советского строя и советской исторической науки. Увы, в их числе оказался и А.В. Бакунин.

В последние годы жизни А.В. Бакунин работал над «Историей тоталитаризма в России». В институте, придерживаясь плюрализма

мнений, никто не мешал ему заниматься этой проблемой, являвшейся его плановым заданием. Правда, некоторые коллеги, в том числе и я, предостерегали его, что эта тема конъюнктурная, преходящая, недолговечная, вызванная политической ситуацией, требует глубокой разработки, что через непродолжительное время она потеряет актуальность и научное значение. Так оно и произошло.

В 1950 – 1960 - х гг. на Западе сформировалась концепция тоталитаризма, сыгравшая важную роль в идеологическом обосновании «холодной войны», ставшая на несколько десятилетий методологической основой изучения советской истории американскими и западноевропейскими историками. Тоталитаристы считали, что октябрьские события 1917 г. в России были вершущимся переворотом, успехи советской индустриализации, экономические и социальные достижения СССР были получены слишком дорогой ценой.

По их утверждениям, сложившаяся в СССР система управления была деспотической, большевики сохраняли свою власть только с помощью террора. Они заявляли, что Россия и СССР были отключены от мирового модернизационного процесса, находились на обочине современной цивилизации. С началом «перестройки» и переходом к рыночной экономике теорию тоталитаризма взяли на своё вооружение российские либеральные историки.

Слабость концепции тоталитаризма заключалась в её политической ангажированности, идеологической заданности, непомерном преувеличении негативных сторон советского строя, расплывчатости и неопределённости самого термина «тоталитаризм». Уже на рубеже 1950 – 1960-х гг. она была подвергнута критике самими американскими историками (Стивен Коэн и др.) за её абстрактность и социологизированность, примитивизм, невозможность с помощью её объяснить события сложной советской истории.

Тоталитаристы недопонимали простой факт, что существование любого государства немислимо без правительственного контроля над экономической, политической, идеологической и духовной жизнью общества. Концепция тоталитаризма игнорировала наличие в советском обществе широких социальных слоев, поддерживавших существовавшую власть, оказалась непригодной в качестве методологической доктрины для объективного изучения истории России и СССР.

Были предприняты попытки установить критерии для определения тоталитаризма, выявить его основные признаки, которых насчитывали от 6 (Карл Дж. Фридрих) до 13 (М. Кергис). Окончательно скомпрометировал термин тоталитаризм Л. Лакер, который указал, что под его определение (или описание) подпадают чуть ли не 90% стран – членов ООН. Теперь историки и политологи пытаются определить в процентах (!) «тоталитарность» той или иной страны. Но если на Западе термин «тоталитаризм» выходит из моды, в российской либеральной историографии он до сих применяется широко [1].

Работа А. В. Бакунина «История советского тоталитаризма», части 1 и 2, 1996 - 1997 гг. (оставшаяся незаконченной), писалась в большой спешке, без привлечения первоисточников, на основе тенденциозных работ зарубежных и эмигрантских историков и сенсационных журналистских статей, оказалась сырой, с большим

количеством непроверенных фактов и цифр, не соответствующих реальной действительности. Для историков она сохранила значение как памятник взглядам некоторой части советских историков в переломный период в жизни нашей страны.

Доктор технических наук, профессор Уральского федерального университета М.А. Филиппов пишет, что А.В. Бакунин не избегал «соблазна пристрастно анализировать политический курс страны», «рьяно перестроил своё мировоззрение диаметрально противоположным образом», и объясняет это «эффектом флюгера»[2]. «Эффект флюгера», безусловно, был. Но всё обстояло гораздо сложнее

Историки КПСС, на протяжении большей части своего творческого пути отстаивавшие «генеральную линию правящей партии», оторванные или самоизолировавшиеся от зарубежной исторической и политической литературы, не обладавшие широким историческим и политическим кругозором, в годы перестройки и рыночных реформ не смогли строго по-научному разобраться в происходивших событиях.

Они не смогли противостоять мощной ельцинско-гайдаровско-яковлевской пропаганде, и автоматически, по инерции, по привычке, стали прославлять идеологические догмы новой правящей группировки. Любую антисоветскую работу, изданную за рубежом, они некритически воспринимали как откровение, как постулаты священного писания. Последние работы А.В. Бакунина содержат выводы и суждения, прямо противоположные тем, которые он делал в доперестроечный период.

Научное творческое наследие А.В. Бакунина противоречиво. В Институте истории и археологии с большим уважением используется всё то, ценное и позитивное, которое в нём имеется. В секторе, в котором работал А.В. Бакунин, висит его портрет. С 1996 г. проводятся Всероссийские научные конференции «Урал индустриальный: Бакунинские чтения».

«Бакунинские чтения» приобрели значительный авторитет в широких кругах общественности, играют большую роль в научной жизни и исторической науке региона и страны. Об их высоком научном статусе свидетельствуют широкий круг участников – от научных сотрудников, преподавателей вузов, аспирантов до студентов и краеведов, их обширное географическое представительство – от Москвы, Курска и Днепропетровска до Барнаула и Новокузнецка, участие в их работе большого количества профессиональных историков - академиков, докторов и кандидатов исторических наук, обсуждение на их заседаниях наиболее актуальных проблем современной исторической науки.

Научное наследие А. В. Бакунина до сих пор служит исторической науке.

Литература:

1. См.: *Алексеев В. В., Гаврилов Д. В.* Металлургия Урала с древнейших времён до наших дней. - М., «Наука», 2008. - С. 83 - 84.
2. *Филиппов М. А.* Линия жизни - история техники // Индустриальная Россия. Профессорский сборник научных статей. - Екатеринбург. 2012. - С. 45 – 46.

D.V. Gavrilov

**A.V. BAKUNIN IS ONE OF THE FOUNDERS OF ACADEMIC
HISTORICAL SCIENCE IN THE URALS**

The report reflects the role of Alexander Bakunin in the formation of academic science in Urals and the establishment of the Institute of history and Archeology in Ekaterinburg

Keywords: the story of archaeology, an academic of Sciences, Ural, Bakunin

УДК 94(470+571)

В.С. Балакин*

**РОССИЙСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, МЕХАНИЗМ
САМООРГАНИЗАЦИИ И ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР**

Статья посвящена анализу социокультурных процессов в отечественной науке на рубеже XX и XXI веков. Раскрываются особенности институционализации науки, механизм восприимчивости и сопротивления науки к внешнему воздействию, дискурсивные практики и модели поведения ученых.

Ключевые слова: наука, социальный институт, институционализация науки, XX-XXI век, тип научной коммуникации.

Извлечение уроков из исторического опыта взаимодействия властей и социально-гуманитарной науки остается актуальным с историографической и практической точки зрения. Их уяснение может способствовать формированию нового типа научной коммуникации и дискурсивных практик. Отметим также, что в разные исторические эпохи проблема места и роли науки в обществе остро ставилась самими учеными. Однако отсутствие заинтересованного диалога и глубокого понимания противоречий, объективно существующих между властью и наукой, уже привело к ряду трудно поправимых социально-институциональных ошибок.

Поэтому в докладе я хочу привлечь ваше внимание к нескольким темам. Это проблема институционализации науки в широком и узком смысле слова, проблема восприимчивости и сопротивления науки к внешнему воздействию, и многообразие культурно-мировоззренческих практик в науке.

Но прежде я хочу обострить дискуссию и поставить ряд вопросов о роли социально-гуманитарной науки в современном обществе, которые непосредственно связаны с функциями науки. Ученые вроде бы заинтересованы в дискуссии как основе получения нового знания, особенно в социально-гуманитарных науках, но заинтересованы ли в этом политики? Объективно наука заинтересована в развитии независимой экспертной деятельности, но заинтересованы ли в этом власти? Научной деятельности необходима известная автономность и самостоятельность, но есть ли у нас соответствующий социальный механизм? При этом в наиболее сложном положении находится историко-политическое знание.

* Балакин Виктор Сергеевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск. 2679101@mail.ru